



«МЕЖДУ ТОЧКАМИ»

... ∞ ...

ИВАН КОНДОР



ПЕРВОЕ/
(УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ)

Собирательным образом ощущаю себя:
как Иван Петрович, исписываю тетрадь
первым романом и, не способным себя содержать,
живу в доме, умершего от бедности, холода и дождя;
невинным Ихменевым - друзья судье решили сдать;
с Наташиным выводом: "Доверять людям нельзя!";

Валковским вгрызаюсь в глотку родным и бывшим друзьям;
как Нелли задолго чую все беды, загнан, до безумия горд.
Мой корабль фрустрации, грязи и слез несет швартовые в порт,
я в кругу недодрузей, недобрагов. недоверчив к обинякам.
По канализационным трубам дрейфую вверх среди грунтовых вод,
сомнительны чудеса, но осталась вера, что к союзным иду берегам.

Достоевщиной переживаю, пережевываю, сплевываю эту жизнь,
под стенами песочно-желтого цвета мне плавит солнца глаза.
В этом городе не до сна, попросту не получится - здесь нельзя,
в этом городе психологии рабов, что остается делать, скажи?
В этом городе нету людей. Скажи, остались ли здесь друзья?
Среди дождя, каналов, желтого кирпича -

эту смерть заслужил.

ВТОРОЕ/ (В НОЧЬ)

Шумы и звуки за дверью с последними скрипами стихли.
Стрелка из пластика, породившая понятие прошлого,
по циферблату промчалась, выкроив мысли
отвратительной формой всего пошлого
моего микромира.

До безумия в гигантском пространстве,
где определить правду не хватит времени,
где даже друзьям агитировать свои мысли опасно;
где people easily confuse the enemy with eminem* -

я настаиваю на своем: "Cogito ergo sum" -
в, играющей скрипами, комнате,
где стрелка, что мою жизнь отсекает пластиком,
промчалась по циферблату, вызвав бессонницу
в моем микро-, где зачатки мыслей о правде
толерантно посылаются к черту;

где свихнуться в макром мире гигантов оказывается легче,
всего лишь размышляя в ином масштабе,
когда пластик на циферблате указывает, что макро-
светокоррекцией опущен в тусклость по гамме,

когда мой микро- снова мыслит критерием правды,
когда существую в тени этого мира.
И здесь, и сейчас, под стрелкой, в пик жажды...
в беспамятстве.
Так и оставив тлеть микро-надежды

в смятом бумажном моем микромире в макровселенной.

*people easily confuse the enemy with Eminem – люди с легкостью путают врага с Эминемом

**Cogito ergo sum – Мыслю, следовательно, существую

ТРЕТЬЕ

Оттенки пейзажа достигли однородности в гамме,
вода утратила любую возможность к движенью,
бликами в этот раз не способна играть. Страшно. Замер.
Взгляд вниз: рельсы. Трамвай отделился, скрывшись за тенью.

Тучи снегом заваливают меня, рельсы, мост, водоканал.
Тяжестью невесомых миров прошлое давит, прижимая к перилам:
как в забытые годы: сюда, к трамваю, на мост - в ночь под снегом стоял,
в уме вертелось: "Вниз! Пора! Умирай!" –
но смог собрать из обломков себя по кусочкам последние силы.

И прочь! –
вернулся сюда, где мостовая, водоканал и трамвай - и все в целом в мире
сошлось на палитре грязных цветов и страданий.
Страданий от определения человека: "Wonna die" — realy?
As for me I chose the fly potential instead of sitting in the hat like bunny.*

Мы все равно умрем.
Но не сейчас. Сейчас рано.

*"Wonna die" — realy?
As for me I chose the fly potential instead of sitting in the hat like bunny. –

«Охота умереть» — серьезно?
Мой выбор за возможность полета, нежели сидеть на месте – кроликом в шляпе.

ЗАВЕРШАЮЩЕЕ/ (ТОЧКА)

Мой тезис: "Хочу к Сиону — жить счастливо" —
иначе или проще нельзя придумать, правда.
Но правда и в другом: отнюдь не из-за мира
Каннибализм, теракты — смерти. Ищу здоровый...

Пускай, не смысл, но хотя бы — человека.
Пускай, — себя... верней: в себе. Его там нету -
я слеп, как в роли: следопыт не видит следа.
Там нет: ни рая, ни Сиона; ремесленника, поэта —

Остался только страх.
Он сковывает без объяснений обстоятельств.
Мне снова страшно, как тринадцать лет назад.
В чью честь (и честь ли?), за что расплата?

за то, что умерло и что в руинах
и только смерти видны жизни
и только смерть поставит точку

... •

(после точки)

/точка/

Мне холодно этой зимой. Эта боль уже входит в привычку.
Сколько можно говорить про любовь к девушке, людям и дому?
Они сгорают(люди, дом и дама), как умирает спичка.
Я в огне, фамильяром для падших, забытых, безродных

/точка/

Этот город снега и луж хуже Вавилона, Аида, Плутон и Дита -
с каждым из них я вставал в конфронтацию совестью духа,
грязь разврата, подлость со спидом - привычные ритмы,
песенные мотивы "Земля, Россия, город Москва" - послушай

новый биток, ты оценишь. Добавлены новые темы:
хайпим про Сирию, Францию, Штаты, ИГИЛ – выкупил ли
ты?
Живу под подошвой у города, играя в эти игры системы,
не в андеграунде Вавилона. Жду журавлей. Без крэка; но в юрте.

но после точки
не место postscriptum
www . город москва . ru

POSTSCRIPTUM/ ЭТОТ ГОД

так прошел самый(в моей жизни) паршивый год.
Рефлексируя в густом, вязком состоянии ночью,
как погружаясь в воды реки, переходишь вброд;
как пишешь пост- и постпост-скриптумы после точки.

Ночь, в оттенках серого, шепчет журчаньем ручья.
Удача с счастьем – руины Вавилона моего микромира.
они шипят, скалятся, как высоковольтные провода,
что в детстве были символом волшебства. Сейчас забылось.

Друзья счастливого детства давно не со мной.
Кто-то свихнувшись пропал; кто променял всех на дозу;
у кого-то сифилис/рак; кто-то рыбкой под фуру «ЛУКОЙЛ»;
другого жизнь оставила с тронном; кого-то с носом.

Дороги из звезд, но, к сожалению, теперь на столе.
Убывают под подошвами замшевого ботинка,
убивают миры, что обычно, встают к 8 - на заре,
где — равнодушно — каждый залит на сервер host inc'a.

Так завершился этот отвратительный год.
От Нового не ожидаю много радости и подарков.
Я не с тобой. Ты выбрал путь головой вниз – в лед,
но я не спешу покидать этот мир, подходить к этой арке.

Пора докуривать. Нужна пауза.
30 декабря, 12.56, город Москва, Река Яуза.